

Секция «Юриспруденция: актуальные вопросы правотворчества и правоприменения
(СИУ РАНХиГС)»

Брачное мошенничество и проблемы его уголовно-правовой квалификации

Золотарёва Анастасия Викторовна

Студент (бакалавр)

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П.

Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия

E-mail: zolotarva.nastena@list.ru

Брачное мошенничество представляет собой явление, которое в современном обществе, к сожалению, приобретает широкие масштабы. В неполный список его негативных последствий входят крупный финансовый ущерб, эмоциональные травмы жертв, утрата доверия к людям. Значительному увеличению численности мошеннических действий в брачной сфере в последние годы способствует распространение цифровых технологий и социальных сетей [2]. Согласно данным статистики, в настоящее время таким образом знакомятся более 700 тыс. человек в месяц. Брачные аферисты для поиска жертв и достижения своих корыстных целей используют различные виртуальные сервисы и психологические приемы, позволяющие манипулировать эмоциями и чувствами людей. Зачастую такие мошенники остаются безнаказанными десятилетиями, осуществляя свои преступные замыслы в разных городах или государствах.

Проблема, однако, заключается в том, что по современному российскому уголовному законодательству привлечь брачного афериста к ответственности за мошенничество практически невозможно. В Уголовном кодексе РФ самостоятельный состав преступных действий, который бы подпадал под признаки брачного мошенничества, отсутствует. Соответственно нет и легального закрепления его видов. Но, исходя из материалов практики, выделяют добрачное мошенничество и собственно брачное мошенничество [1, с. 23]. Первая разновидность аферы имеет место еще до заключения брака. Субъект, искусный в сфере обольщения, компетентный в области психологии «очаровывает» жертву под фальшивым предлогом вступления в брак. По факту же он стремится, воспользовавшись доверием жертвы, достичь корыстной цели: получить доступ к каким-либо материальным (финансовым) ресурсам, выманить деньги под предлогом улаживания проблем с кредиторами, лечения ребенка, матери и т.п. Именно этот вид мошенничества в быту, как правило, и определяют, как «брачное».

Вторая разновидность – это мошенничество, основу которого составляет регистрация брака без цели создания семьи. В данном случае один из вступающих в брак движим корыстными мотивами, тогда как другой пребывает в заблуждении относительно истинных намерений партнера.

С юридической точки зрения брачное мошенничество – это преступление, имеющее сложный состав. В настоящее время действия брачных аферистов квалифицируются по ст. 159 УК РФ (мошенничество). Однако, доказать наличие у афериста преступного умысла по таким преступлениям довольно сложно. Отсутствие фактических брачных отношений (раздельное проживание, отсутствие общего хозяйства, общего бюджета и т.п.) в этом случае не могут рассматриваться для доказывания факта мошенничества. И если выманивание у потенциальной жертвы денежных сумм на стадии добрачных ухаживаний с последующим исчезновением «жениха» еще можно квалифицировать как мошенничество, то признать таковым действия супруга при наличии зарегистрированного брака значительно сложнее. В то же время, согласно ч. 1 ст. 159 УК РФ, мошенничество – есть «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана

или злоупотребления доверием». Следовательно, для установления факта мошенничества в браке хищение должно иметь место. Однако, доказывание преступного умысла при наличии зарегистрированного брака вызывает значительные затруднения. Так, если супруги живут в законном браке несколько лет, а затем один из них подает на развод с сохранением за собой всего имущества, переданного, якобы, по брачному договору или договору дарения, доказать факт мошенничества фактически невозможно. В судебной практике, например, имел место случай, когда женщина требовала срочного заключения брака и предоставлении ей большой денежной суммы в связи с наличием у нее беременности и тяжелого заболевания, которое требовало лечения в другом государстве. «Жених» для удовлетворения этих запросов взял кредит в банке, заложил свое имущество и продал ценные бумаги. Однако, после заключения брака женщина исчезла. По суду брак был признан недействительным, однако, вопрос о наличии в действиях женщины мошеннических действий даже не рассматривался. Именно в таких случаях возникают сложности, которые влекут безнаказанность преступника и, как следствие, вероятное совершение им новых мошеннических действий. По мнению юристов, рост «брачных афер» в настоящее время обусловлен именно сложностью доказывания противоправности действий мошенника, а именно – выявления умысла на причинение вреда, корыстных мотивов и пр. [3, с. 404].

Таким образом, несмотря на то, что «брачные аферы» приобретают с каждым годом все больший размах, это явление недостаточно исследовано на доктринальном уровне, а на законодательном вообще не имеет закрепления. Для преодоления этой ситуации следует предусмотреть в Уголовном кодексе РФ такую форму мошенничества, как брачную, и определить критерии её квалификации (признаки состава). Кроме того, на основании опыта других стран в целях исключения попыток заключения фиктивных браков следует рассмотреть вопрос о введении в Российской Федерации добрачного тестирования будущих супругов на предмет выявления их брачных мотивов. Особенно актуальным такое тестирование может быть в случае заключения брака между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами.

Немаловажное значение имеют также меры по профилактике брачного мошенничества, направленные на предупреждение потенциальных жертв об истинных намерениях тех или иных лиц. Представляется, что, как минимум, все официально действующие в интернете сайты знакомств должны размещать фото лиц, подозреваемых в брачных аферах (по аналогии с существующими сегодня способами предупреждения о телефонных мошенниках).

Источники и литература

- 1) Алферова Ю.О., Дементьев О.М. Проблемы квалификации брачного мошенничества // Science Time. 2015. № 3. С. 22-26.
- 2) Калинина Е.В., Воронин И.В., Жуковская Н.Ю. [и др.] Правовая защита семьи и несовершеннолетних: Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2018621699. Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2018.
- 3) Шаповалова В.И. Фиктивный брак в российском и зарубежном законодательстве // Бюллетень науки и практики. 2016. № 11. С. 402-406.